

УДК 7.037.5:77.04

Шик Ида Александровна, искусствовед, младший научный сотрудник. Государственный Эрмитаж, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34. 190000. ida.shik@bk.ru

Shik, Ida Alexandrovna, art historian, junior researcher. The State Hermitage Museum, Dvortsovaia nab., 34, 190000 Saint Petersburg, Russian Federation. ida.shik@bk.ru

«СЮРРЕАЛЬНАЯ АНАТОМИЯ» АНХЕЛЫ БУРОН

ÁNGELA BURÓN'S "SURREAL ANATOMY"

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики творчества современной испанской фотохудожницы Анхелы Бурон в контексте эстетики сюрреализма. Человеческое тело в работах Анхелы Бурон становится конструктором, который она, как инженер, собирает во множестве различных вариаций, нередко дублируя части тела или придавая им автономию. Женское тело репрезентуется фотохудожницей как идеальный, пассивный, обезличенный объект сексуального желания. При этом эротические образы Бурон часто носят ироничный и абсурдный характер. Особое внимание фотохудожница уделяет проблематике саморефлексии и самопознания, теме маски и множественности человеческих «Я». Определенное место в творчестве Бурон занимают садомазохистские образы, органично вписывающиеся в современную визуальную культуру. Образы Бурон основаны на принципе «парадоксальных сопоставлений» и интуитивно понятных визуальных аналогиях, что позволяет ей предложить необычную интерпретацию привычных вещей и порой вызвать у зрителя ощущение шока и замешательства. Автор приходит к выводу, что работы Анхелы Бурон продолжают традиции исторического сюрреализма, развивая типичные для него темы и мотивы, с одной стороны, и являются характерным примером «сюрреальной» цифровой фотографии, тесно связанной с современным социокультурным и художественным контекстом, с другой.

Ключевые слова: сюрреализм; современная фотография; испанское искусство; Анхела Бурон; телесные трансформации.

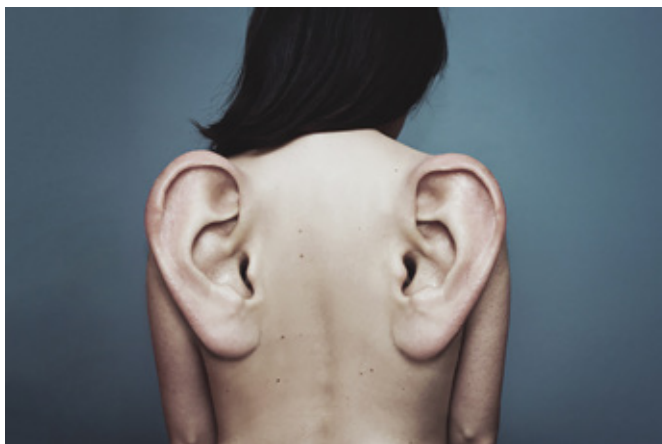
Abstract. The article considers the specificity of works made by contemporary Spanish photo artist Ángela Burón in the context of the aesthetics of Surrealism. In works of Ángela Burón the human body becomes a construction which she compiles like an engineer in various options, often duplicating body parts or giving them autonomy. The author underlines that the photo artist represents female body as an ideal, passive, impersonal object of sexual desire. However, Burón's erotic images are often ironic and absurd. The photographer pays special attention to the problems of self-reflection and self-knowledge, the theme of the mask and the multiplicity of the human ego. In the art of Ángela Burón sadomasochistic images are prominent and reflect contemporary visual culture. The author stresses that Burón's images are based on the principle of "paradoxical juxtapositions" and quite simple visual analogies, which allow her to submit the unusual interpretation of ordinary things and sometimes make the viewer feel shocked and confused. The author summarizes that, on the one hand, Ángela Burón continues the tradition of historical Surrealism and develops its typical themes and motives. On the other hand she gives a specific example of "surreal" digital photography, closely related to the contemporary sociocultural and art contexts.

Keywords: Surrealism; contemporary photography; Spanish art; Ángela Burón; body transformations.

В современном цифровом фотоискусстве обращение к сюрреалистической эстетике приобретает особую актуальность во многом благодаря доступности широкого спектра технических манипуляций. В этой связи можно говорить о формировании феномена «сюрреальной» цифровой фотографии, использующей отдельные визуальные разработки исторического сюрреализма, с одной стороны, и связанной с современным социокультурным контекстом, с другой. Одним из ярких представителей цифрового фотосюрреализма в современном испанском искусстве является Анхела Бурон — фотохудожница, создающая «сюрреальные» образы человеческого тела. Стремление к манипуляциям с человеческим телом берет начало в детских фантазиях Бурон. «Когда я была маленькой, я хотела быть изобретателем. Иметь мастерскую, полную вещей, в которой можно построить странные машины, служащие прежде всего для приготовления завтрака» [6] — писала художница в своем интернет-блоге. Позднее Бурон планировала стать инженером, как и ее отец, однако отказалась от этой идеи, решив посвятить себя искусству. Начав с работы в графическом редакторе Paint, Анхела Бурон впоследствии отказывается от него, предпочтя

Photoshop. В 24 г. художница приобретает профессиональную фотокамеру, а в 25 открывает собственный интернет-блог [6], в котором публикует свои работы и авторские комментарии к ним. Целью данной статьи является анализ концептуальной специфики фоторабот Анхелы Бурон.

Для искусства XX в., и в частности, для сюрреализма, человеческое тело становится объектом постоянных трансформаций и модификаций, которые позволяют передать как творческие поиски художника и его сокровенные желания, так и отражают конфликты и противоречия современной эпохи. В фотографии широкий спектр возможностей для телесных трансформаций предоставляют фотоколлаж и фотомонтаж. При этом искусство фотографии благодаря своей привилегированной связи с реальностью придает манипуляциям с телом особую убедительность. В работах Анхелы Бурон обнаженное тело превращается в «конструктор» со множеством вариаций. Можно сказать, что фотохудожница создает свои работы в соответствии с сюрреалистическим принципом «парадоксальных сопоставлений», используя определенный набор исходных мотивов, которыми являются тело и его отдельные части. При этом телесные трансформации

Анхела Бурон. Крылья. 2016
<http://www.angelaburon.com/>

А. Бурон носят личный характер: «У меня так много боли внутри, что разрывы и перекраивания моего тела — это своего рода безопасное насилие, которое почти облегчает эту боль» [Цит. по: 12].

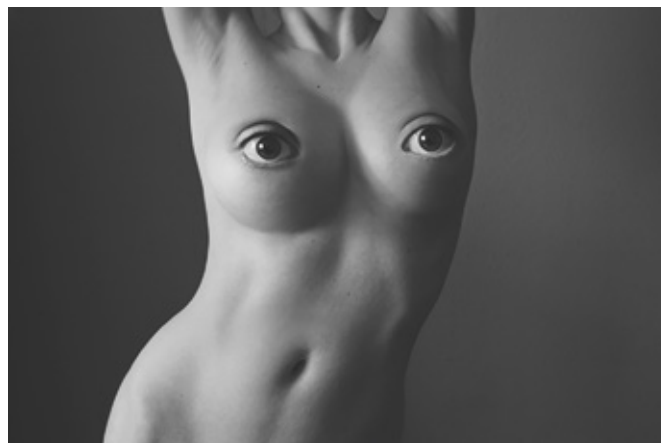
Можно выделить ряд «конструктивных» приемов, которые характерны для ее работ. Любимым приемом Бурон является дублирование частей тела — чаще всего рук или ног. Например, на снимке «Здесь нет места» (2015) обнаженная модель, снятая на фоне черного панно с симметричным узором из красно-зелено-белых квадратов наделяется тремя парами рук: первая словно в ужасе закрывает лицо, вторая патетично поднята над головой, а третья расположена перед грудью. Благодаря экспрессивным жестам рук и их навязчивому повторению художнице удается создать визуальную репрезентацию внутреннего конфликта и желания покинуть занимаемое место. В своем блоге художница комментирует работу следующим образом: «перспектива определяется физическим или временным расстоянием. Поскольку у нас еще нет машин времени, мне придется попасть в любую машину, чтобы уйти от начала этой катастрофы, которая является моей жизнью. Итак, моя камера, мои многочисленные личности, и я отправляемся ... скажем, в Мадрид» [5]. Нередко части тела в работах Бурон обретают автономию: например, на снимке «Спираль» (2016) две женские руки соединились в одну и превратились в подобие извивающейся змеи.

Характерным для работ Бурон приемом является абсурдное перемещение различных частей тела. Например, в работе «Хороший слушатель» (2016) художница объединила руку, часть бедра и женскую голову, лежащую на книге, превратившись в идеальный субъект слухового восприятия. На снимке «Крылья» (2016) (Илл. 1) добавленные к женской спине огромные уши по принципу аналогии уподобляются паре крыльев, а в работе «Жарко» (2016) открытый, словно изнывающий от жажды рот переместился в район пупка. На снимке «Хаос» (2016) человеческое тело превратилось в лежащего в позе зародыша странного, лишённого головы монстра, который может стать чем угодно. Фотографию сопровождает небольшое стихотворение: «Я начинаю понимать/что счастье придет /в любое время/посреди хаоса/которого я так боюсь» [7]. Другим приемом Бурон является замещение человеческой головы телевизором: например, в работе «Интегральная обнаженная» перед нами молодая женщина, стоящая посреди прилавков супермаркета, с телевизором на месте головы, прикрывающая грудь тостами. «Мне нравится это слово: интегральное. Интегральный хлеб/Интеграл функции $f(x) dx$ / Полная глупость/Интегральная обнаженная/Все сразу» [10] — комментирует фотограф.

Манипуляции с частями тела могут сочетаться в работах Бурон с трансформацией других объектов. Например, в работе «Новое ухо» (2017) трубка светло-розового телефона объединяется с раскрытым женским ртом с высунутым языком. Название снимка представляет собой каламбур «New Year — New Ear». В работе «Новое ухо» фотохудожница откровенно иронизирует над традицией совершать множество телефонных звонков под Новый год с «дежурными» поздравлениями. На фотографии «Цветок кожи» (2016) роза телесного цвета объединяется с раскрытым женским ртом, из которого высовывается язык, превращаясь в хищный, «зубастый» цветок.

Отличительной чертой многих работ А. Бурон является их подчеркнутый эротизм, стремление представить женское тело как пассивный объект желания, что сближает ее творчество с историческим сюрреализмом, и в частности, с произведениями фотографов-сюрреалистов. Следует отметить, что женское тело всегда показывается фотографом в «идеализированном» виде, в соответствии с современными «стандартами красоты»: это стройная фигура с объемной грудью, зачастую лишенной сосков, без намека на волосы на теле. Например, в работе «Посмотри мне в глаза, когда я говорю с тобой» (2014) (Илл. 2) огромные открытые глаза, заменившие собой соски на груди обнаженной модели, отсылают к классическому для сюрреализма мотиву глаза и вездесущего взгляда Другого. В работе «Кто не любит шарики?» (2017) Бурон проводит параллель между женской грудью и воздушными шарами, трансформируя соски в завязанные узелком кончики шариков. Создавая образ груди-шарика, Бурон апеллирует как к повсеместной объективации женского тела в современной визуальной культуре (в особенности — в рекламе), так и к практике пластической хирургии, позволяющей увеличить грудь.

На черно-белом снимке «Приюты кожи» (2017) Анхела Бурон объединила живот обнаженной модели в нижней части композиции с бедрами в верхней, словно позволяя увидеть тело одновременно с двух сторон. Размещенная на нейтральном фоне обнаженная фигура модели напоминает классические работы в жанре ню настолько, что зритель не сразу догадывается о произведенной фотографом подмене. Интерпретация человеческого тела в работах Бурон корреспондирует со свойственным сюрреалистической фотографии стремлением сделать человеческое тело «незнакомым», подчеркнув его эротические и животные аспекты, и вызвать «кризис интерпретации» (Ман Рэй «Минотавр», 1934; Ли Миллер «Обнаженная, наклонившаяся вперед», 1934; снимки Брассая, иллюстрирующие статью М. Рэйналя «Вариации человеческого тела» (*Minotaure*, 1934, № 1)).

Анхела Бурон. Посмотри мне в глаза, когда я говорю с тобой.
 2014 <http://www.angelaburon.com/>

Анхела Бурон. Пояснительная записка. 2017
<http://www.angelaburon.com/>

Излюбленным приемом Анхелы Бурон является превращение женщины в существо, наделенное двумя парами ног, но лишенное головы. Создания Бурон часто размещаются в домашнем интерьере: сидят в кресле («Аллергия», 2017), лежат на диване («Пояснительная записка», 2017) (Илл. 3), с поразительной ловкостью забираются на книжную полку («Лучше меня!», 2017). Созданные Бурон образы корреспондируют со снимками второй куклы-манекена Г. Беллмера, над которыми он начал работать в 1935 г. Созданная Беллмером кукла была лишена какой бы то ни было конкретной индивидуальности, представляя собой эротический конструктор со множеством вариаций. Наиболее распространенная стратегия репрезентации второй куклы в работах Беллмера — это представление ее как существа, лишенного головы, но наделенного двумя парами ног. Удваиваемые ноги куклы являются фетишем, символически замещающим отсутствующий фаллос. Сам Беллмер отмечал, что «женщина как объект желания определяется вожделем мужчиной, поэтому она, в конечном счете, является серией фаллических проекций, развисящихся от деталей к общему впечатлению» [4, р. 121–122]. Кукла зачастую показывается Беллмером в домашнем интерьере или одиноко стоящей в лесу, провоцируя сексуальные фантазии зрителя. Другой пример превращения женских ног в фетиш, многократно повторяющийся в рамках одного произведения — это работы П. Молинье, «мастера головокружения», экспериментировавшего с интерсексуальным переодеванием и примерявшего на себя образ женщины-вамп. В работе «Ты, Я» (1968) мастер объединил посредством фотомонтажа несколько пар совершенно идентичных женских ножек в чулках и рук в перчатках с пятью лицами кукольной красоты. Сюрреалистическое стремление к удвоению, базирующиеся на страхе кастрации, достигло у Молинье апофеоза. Мотив многократного повторения нижней части женского тела, типичный для кукол Беллмера, получит развитие в работе «Вампирская медитация» (1967) — в нижней части композиции помещены три пары женских бедер и ног в черных колготках, в верхней причудливо сплетаются шесть женских ног и руки, а в центре оказывается голова женщины-вамп с манящими глазами и ее анус, приглашающий к сексуальному контакту. Если работы Беллмера и Молинье вызывают ощущение фрейдистского жуткого и визуализируют сюрреалистическую конвульсивную красоту, то произведения Бурон в большей степени кажутся абсурдными и ироничными. Помимо дублирования женских ног, Бурон также предлагает противоположную стратегию репрезентации женского тела: в работе «Мягкий» (2016) две идентичных обнаженных женских фигуры, лежащие на бордовом диване в соблазнительной позе, превратились в жуткого сиамского близнеца, лишенного ног.

Особое внимание в своих эротических работах Анхела Бурон уделяет теме прикосновения к обнаженному женскому телу, посредством многократного повторения сжимающих тело рук доводя ее до абсурда. Например, в работе «Ni más ni manos» (2014) стройная женская ножка одновременно обхватывается несколькими парами рук, словно превращаясь в объект всеобщего вождления. В диптихе «Потрогай» (2015) женское тело, показанное сначала сзади, а затем спереди, также становится объектом многочисленных прикосновений. «Иногда мне хотелось бы не иметь кожи, /ни поверхности, ни объема. /Не следует довольствоваться/ этими трехмерными границами. /И чтобы никто не мог ни видеть меня /ни прикоснуться ко мне» [11] — комментирует фотограф. Таким образом, в работах Анхелы Бурон обнаженное женское тело превращается в идеализированный, пассивный объект сексуального желания, созданный мужскими фантазиями и представлениями. Можно сказать, что при репрезентации женского тела фотограф осуществляет своеобразную самообъективацию, смотря на него через призму «мужского взгляда». Однако к объективации в работах Бурон добавляются элементы иронии, нарочитой абсурдности и саморефлексии, что придает им сложный и многослойный характер.

Ключевой для творчества Анхелы Бурон темой является проблема самоанализа и личностной целостности, что сближает ее как с историческим сюрреализмом (работы Ман Рэя, Р. Юбака, К. Каон, К. Д. Лафлина и др.) [3] так и с произведениями других представителей современной «сюрреальной» цифровой фотографии (А. Мора, Л. Белтран,

Анхела Бурон. Вытекать. 2016
<http://www.angelaburon.com/>

С. Грав, Ф. Карнерос и др.) [1; 2]. Особое внимание А. Бурон уделяет теме маске и «множественности» человеческих «Я». В работе «Сорвать» (2015) фотохудожница удваивает лицо и тело модели таким образом, что добавленная к оригиналу копия превращается в подобие маски, ненужной личины, которую хочется снять. В работе «Терпение» (2017) рука модели держит ее изумленное лицо, похожее на театральную маску, которая начинает растекаться подобно тому, как размягчаются часы и другие объекты на полотнах С. Дали. Терпение кончается — и маска постепенно соскальзывает, стекает с лица, обнажая подлинное «Я». В более ранней работе — «Вытекать» (2016) (Илл. 4) лицо модели, которое держат две руки, подобно жидкой, текучей маске, постепенно теряющей свою изначальную форму. Мотив маски и тема автономии частей тела получают развитие в работе «Аксессуары» (2016), в которой перед нами предстает одинокая, отделенная от тела голова, пристально смотрящая

Анхела Бурон. Кусок хлеба. 2015

<http://www.angelaburon.com/>

на зрителя огромными черными глазами. Голова становится «аксессуаром», подобным элементу гардероба, который можно носить или отбросить за ненадобностью.

В ряде работ фотохудожница обыгрывает тему связывания, сообщая им садомазохистские коннотации. Если в сюрреалистической фотографии эта тема связана прежде всего с исследованием эротизма, то А. Бурон, обращаясь к ней, актуализирует проблемы самоанализа. В работе «Отключение» (2016) в центре композиции помещена обнаженная модель, свернувшаяся калачиком, руки и ноги которой связаны проводами. Вокруг нее размещаются многочисленные провода и батареи от разнообразных электронных устройств, которыми окружает себя современный человек. Комментируя снимок, фотограф сравнивает опутывающую модель провода от электронных устройств с разветвленной сетью человеческих отношений, которыми связывает себя субъект. «Человеческие отношения подобны проводам в ящике. Всегда запутанные, всегда необходимые, всегда раздражающие. Некоторые из них полезны, некоторые — нет. Некоторые из них использовались только один раз, но по какой-то причине вы все еще сохраняете их. Некоторые из них сломаны или устарели, и если вы не избавитесь от них, все закончится тем, что снизу завяжется огромный узел» [9]. В работе «Объявление об аренде» (2016) лежащая на кровати модель с ног до головы обмотана скотчем. Фотограф комментирует: «Я собиралась написать над этой фотографией “Я в поиске”, что было бы наполовину

шуткой, наполовину правдой, или “Я собираюсь заклеить мои ноги, чтобы не двигаться и не создавать себе множество проблем”. Но нет. Я считаю, что в творчестве самое интересное — это не намерение, не сам результат, а процесс, который ведет нас к нему. Это борьба, которой не избежать, это захватывающий страх. Поэтому, даже если это не имеет никакого отношения к первоначальному намерению или к окончательному результату, в это время года я хочу дать свое объявление о съеме... о том, что я снимаю, а что нет» [8].

В ряде своих работ фотохудожница концентрируется на садомазохистской проблематике. Например, на снимке «Излишки» (2016) из двух открытых рук торчат оголенные провода голубого и красного цветов, напоминая вскрытые вены, из которых хлещет кровь. Причинение боли себе/другому часто становится темой «сюрреальной» цифровой фотографии, что связано с широким распространением фильмов ужасов, компьютерных игр и различных видов селфхарма в современном мире. Например, в работе «Корни» (2014) другого испанского фотографа, Франа Карнероса, из мужской руки, беспомощно повисшей в пространстве, прорастают древесные корни. Еще более садистский характер носит работа Анхелы Бурон «Кусок хлеба» (2015) (Илл. 5), в которой человеческая рука объединяется посредством фотомонтажа с багетом, аккуратно разрезаемым на части.

Таким образом, человеческое тело в работах Анхелы Бурон становится конструктором, который она, как инженер, собирает во множестве различных вариаций, нередко дублируя части тела или придавая им автономию. Женское тело репрезентуется фотохудожницей как идеальный, пассивный, обезличенный объект сексуального желания. При этом эротические образы Бурон часто носят ироничный и абсурдный характер. Особое внимание фотохудожница уделяет проблематике саморефлексии и самопознания, теме маски и множественности человеческих «Я». Определенное место в творчестве Бурон занимают садомазохистские образы, органично вписывающиеся в современную визуальную культуру. Образы Бурон основаны на принципе «парадоксальных сопоставлений» и интуитивно понятных визуальных аналогиях, что позволяет ей предложить необычную интерпретацию привычных вещей и порой вызвать у зрителя ощущение шока и замешательства. Работы Анхелы Бурон продолжают традиции исторического сюрреализма, развивая типичные для него темы и мотивы, с одной стороны, и являются характерным примером «сюрреальной» цифровой фотографии, тесно связанной с современным социокультурным и художественным контекстом, с другой.

Список литературы:

1. Шик И. А. Концепции сюрреализма в современной испанской фотографии // Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность: доклады и материалы Второго международного форума. Т. 2. спб.: Издательство «Гамма», 2015. С. 51–58.
2. Шик И. А. Рецепция сюрреализма в творчестве Сильвии Грав // Испания и Россия: исторические судьбы и современная эпоха. М.: Международные отношения, 2017. С. 589–596.
3. Шик И. А. Тема маски в сюрреалистической фотографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 2. С. 146–150.
4. Bellmer H. A Brief Anatomy of the Physical Unconscious or Anatomy of the Image // Bellmer H. The Doll. London: Atlas Press, 2005. P. 120–121.
5. Burón A. Aquí no queda sitio para nadie // Ángela Burón's official website. URL: <http://www.angelaburon.com/2015/03/aqui-no-queda-sitio-para-nadie.html> (дата обращения: 01.04.2018)
6. Burón A. Bio // Ángela Burón's official website. URL: <http://www.angelaburon.com/p/bio.html> (дата обращения: 01.04.2018)
7. Burón A. Caos // Ángela Burón's official website. URL: <http://www.angelaburon.com/2016/06/caos.html> (дата обращения: 01.04.2018)
8. Burón A. Declaración de la renta // Ángela Burón's official website. URL: <http://www.angelaburon.com/2016/04/declaracion-de-la-renta.html> (дата обращения: 01.04.2018)

9. Burón A. Desconexión // Ángela Burón's official website. URL: http://www.angelaburon.com/2016_10_01_archive.html (дата обращения: 01.04.2018)
10. Burón A. Desnudo integral // Ángela Burón's official website. URL: <http://www.angelaburon.com/2015/04/desnudo-integral.html> (дата обращения: 01.04.2018)
11. Burón A. Toca // Ángela Burón's official website. URL: <http://www.angelaburon.com/2015/05/toca.html> (дата обращения: 01.04.2018)
12. Webb S. Photographer feature: Angela Buron // Nailed Magazin. URL: <https://nailedmagazine.com/photography/photographer-feature-angela-buron/> (дата обращения: 27.05.2018)

References:

- Bellmer H. *The Doll*. London, Atlas Press Publ., 2005. 158 p.
- Burón A. Aquí no queda sitio para nadie. *Ángela Burón's official website*. Available at: <http://www.angelaburon.com/2015/03/aqui-no-queda-sitio-para-nadie.html> (accessed 01.04.2018) (in Spanish)
- Burón A. Bio. *Ángela Burón's official website*. Available at: <http://www.angelaburon.com/p/bio.html> (accessed 01.04.2018) (in Spanish)
- Burón A. Caos. *Ángela Burón's official website*. Available at: <http://www.angelaburon.com/2016/06/caos.html> (accessed 01.04.2018) (in Spanish)
- Burón A. Declaración de la renta. *Ángela Burón's official website*. Available at: <http://www.angelaburon.com/2016/04/declaracion-de-la-renta.html> (accessed 01.04.2018) (in Spanish)
- Burón A. Desconexión. *Ángela Burón's official website*. Available at: http://www.angelaburon.com/2016_10_01_archive.html (accessed 01.04.2018) (in Spanish)
- Burón A. Desnudo integral. *Ángela Burón's official website*. Available at: <http://www.angelaburon.com/2015/04/desnudo-integral.html> (accessed 01.04.2018) (in Spanish)
- Burón A. Toca. *Ángela Burón's official website*. Available at: <http://www.angelaburon.com/2015/05/toca.html> (accessed 01.04.2018) (in Spanish)
- Shik I. A. Kontseptsii siurrealizma v sovremennoi ispanskoi fotografii (Conceptions of Surrealism in Contemporary Spanish Photography). *Rossii i Iberoamerika v globaliziruiushchetsia mire: istoriia i sovremennost': doklady i materialy vtorogo mezhdunarodnogo foruma. (Russia and Iberoamerica in Globalizing World: History and Modernity: Reports and Materials of the Second International Forum)*. Vol. 2. Saint Petersburg, Gamma Publ., 2015, pp. 51–58. (in Russian)
- Shik I. A. Retseptsiia siurrealizma v tvorchestve Sil'vii Grav (Reception of Surrealism in the Art of Silvia Grav). *Ispaniia i Rossiia: istoricheskie sud'by i sovremennaia epokha (Russia and Spain: Historical Fates and Modern)*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 2017, pp. 589–596. (in Russian)
- Shik I. A. Tema maski v siurrealisticheskoi fotografii (Mask Theme in Surrealist Photography). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie (Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice)*, 2018, no. 2, pp. 146–150. (in Russian)
- Webb S. Photographer Feature: Angela Buron. *Nailed Magazin*. Available at: <https://nailedmagazine.com/photography/photographer-feature-angela-buron/> (accessed 01.04.2018)